

ОБ ИДЕОГРАФИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО МИНИМУМА В УЧЕБНОМ ТЕМАТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

И. Г. Балашова

В статье рассматриваются концепции существующих учебных тематических словарей и наиболее существенные принципы идеографирования лексического минимума.

Ключевые слова: тематический словарь, лексический минимум, понятийная область, одноязычный / двуязычный словарь

У статті розглянуто концепції існуючих учбових тематичних словників та найбільш суттєві принципи ідеографування лексичного мінімуму.

Ключові слова: тематичний словник, лексичний мінімум, поняттєва область, одномовний / двомовний словник

The conceptual idea of the existing thematic dictionaries and the most important principles of lexical minimum ideographic description are examined in the article.

Key words: thematic dictionary, lexical minimum, conceptual sphere, one-language / two-language dictionary

Постановка проблемы. Имеющиеся учебные словари и другие произведения лексикографического жанра, которыми мы располагаем в настоящее время, покрывают далеко не все потребности обучения русскому языку и как родному, и как неродному. Так, нельзя считать удовлетворённой потребность в учебных идеографических словарях, которые отражают лексический состав языка в виде систематизированных групп слов, объединённых общим понятием.

Пользоваться алфавитными словарями удобно. Расположение слов в них просто и понятно. Но, если необходим ряд слов, обозначающих какую-либо идею, должны помочь идеографические, или тематические, словари. А при обучении РКИ на начальном этапе полезно заложить базовый минимум именно через усвоение тематически организованных лексических единиц.

Совокупность таких важнейших тематически связанных русских слов, необходимых для обеспечения продуктивных видов речевой деятельности – говорения и письма, – и представляет тематический словарь.

Цель работы – проанализировать концепции существующих тематических словарей и выделить наиболее приемлемые принципы систематизации лексических единиц, а также определить объем лексического минимума в трехязычном русско-украинско-крымскотатарском учебном тематическом словаре.

В основе тематического словаря – система базовых языковых понятий, выраженных наиболее употребительными словами русского языка. Лексика группируется вокруг наиболее важных понятий языковой картины мира. Таким образом, при обучении с помощью тематического словаря в сознании обучаемого закладывается ядро языковой картины мира изучаемого языка. Поэтому цель словаря – служить языковым словарем активного типа. Интерес к таким словарям обусловлен прежде всего потребностями обучения иностранным языкам.

Учебный тематический словарь требует от автора владения методикой лексикографирования. В.В. Морковкин указывает на то, что при тематическом идеографировании сначала создается тематический план, а затем каждая рубрика плана насыщается словами [2, с.12]. Существующие лексикографические произведения отличаются друг от друга тематическими планами, что объясняется, в первую очередь, мировоззрением самого лексикографа. Кроме того, они могут быть одноязычными и двуязычными.

Приведем примеры тематических планов некоторых известных нам отечественных и зарубежных тематических словарей.

Одним из наиболее удачных, на наш взгляд, с точки зрения полезности для учебного процесса можно считать «Иллюстрированный тематический словарь» (Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М. Иллюстрированный тематический словарь русского языка. – М., 1989). В нем описываются около 2 тыс. слов и выделяются 4 понятийные области: Человек, Общество, Природа, Пространство, время, величина, время, количество. Следует сказать, однако, о том, что отдельные реалии, зафиксированные в словаре, по понятным причинам морально устарели.

Кстати, среди зарубежных одноязычных подобных тематических словарей оригинальным является «Longman English Photo Dictionary», в котором выделяется 69 понятийных зон, но при этом они не объединены в понятийные области.

Гораздо больший объем имеет «Тематический словарь русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкиной, вышедший в 2000 г.; в нем около 25 тыс. слов. Весь континуум разбит

на 3 понятийные области: Человек, Общество, Природа. Позднее вышла «Система лексических минимумов современного русского языка» под ред. В.В.Морковкина (М., 2003). Всего «Система лексических минимумов современного русского языка» включает 10 лексических списков: от 500 до 5 тыс. самых важных русских слов. Кроме того, в этом лексикографическом произведении содержится тематический словарь-минимум современного русского языка, в котором авторы выделили 6 понятийных областей: 1) человек как живое существо, 2) человек как чувствующее, желающее, мыслящее и говорящее существо, 3) человек как общественное существо, 4) страна и государство, 5) человек и окружающий мир, 6) общие категории. Как видно из представленной классификации, в наименовании большинства понятийных областей присутствует слово «человек», что свидетельствует об антропоцентричном подходе авторов к систематизации лексического массива.

Нельзя не упомянуть и новый «Толково-понятийный словарь русского языка» А.А.Шушкова [4]. Его можно считать словарем особого типа, так как он содержит в себе элементы алфавитного и тематического словарей. Слова объединены в семантические группы, расположенные по алфавиту; группы, в свою очередь, представляют систему основных концептов русского языка. В «Толково-понятийном словаре...» представлено 605 концептов. Автор считает, что все существующие идеографические словари «копируются на некую абстрактную классификацию понятий и поэтому дают обобщенное, нерасчлененное представление о ситуации, понятийной сфере или определенной теме, списком выражая их лексику и фразеологию. Эта особенность затрудняет пользование такими словарями» [4, с. 6]. Новизной словаря, с точки зрения автора, является то, что он отражает языковую, а не логически сконструированную картину мира.

Перечисленные выше словари одноязычные, поэтому учебный потенциал таких словарей не очень высок, в практике же преподавания неродного языка часто необходим перевод на родной язык. Наш методический опыт показывает, что двуязычные словари в большей степени служат межкультурной коммуникации, что и обуславливает наш к ним интерес. Хотя при этом одноязычные словари полезно было бы рассматривать в качестве базовых для создания полноценных учебных словарей активного типа. Таким образом, чтобы учебный словарь отвечал потребностям учебного процесса и запросам обучаемого, он должен быть двуязычным.

Обратимся к ряду зарубежных двуязычных идеографических произведений. Как показывает анализ, заслуживает несомненного внимания опыт немецких лексикографов. Следует, на наш взгляд, сказать о двух русско-немецких словарях, вышедших в последние годы.

Так, в словаре Grund- und Aufbauwortschatz Russisch von Annabella Karlowska und Rainer Rauch. Erhst Klett Verlag (Stuttgart – Dresden, 1998) в центре описания находится Человек и весь понятийный континуум разбит на 7 понятийных областей. Наименование каждой группы включает слово «человек» и то, что будет раскрываться в этой области: 1) человек как индивидум, 2) человек как духовное, разумное и физическое существо, 3) потребности человека, 4) человек как социальное существо, 5) человек как член какого-либо общества, 6) человек и окружающая среда, 7) подразделения мира человеком (классификации).

Словарь Grundwortschatz Russisch von Ludmila Heinze. Langenscheidt KG (Berlin und Munchen, 1994) для той же темы – Человек – предлагает 8 понятийных областей: 1) тело и нрав, 2) быт, 3) интересы, 4) общественная жизнь, 5) окружающая среда, 6) техника и материалы, 7) путешествие и транспорт, 8) страны и народы.

Несомненный интерес, по нашему мнению, представляет идеографирование лексики в словаре немецко-китайском (Diethard Lubke. Lernwortschatz Deutsch. Max Hueber Verlag, 2001). В нем выделено 5 понятийных областей: Человек, Общество, Работа, занятие, свободное время, Среда обитания, Время, пространство, количество.

Из известных нам двуязычных тематических словарей, изданных в России, следует сказать об «Англо-русском тематическом словаре = English-Russian Thesaurus» Т.И. Шаталовой (М., 2001). Он представляет иную группировку лексики, отталкивающуюся от абстрактных понятий: Общие отношения, Мыслительные процессы, Общение, Работа, Отношения между людьми, Эмоции и чувства, Волевые действия, Обладание, Движение. Можно упомянуть также «Русско-английский тематический словарь» (Богущий К.И. Русско-английский тематический словарь. – Киев.: Криница, 2000), содержащий более 10 тыс. слов, организованных в 30 тематических групп, и «Українсько-англійський тематичний словник» того же автора (Богущий К.І. Українсько-англійський тематичний словник. – Київ: Криница, 2001). При несомненной ценности таких словарей они, на наш взгляд, не содержат объединяющей идеи и вследствие этого отличаются фрагментарностью представления картины мира.

В нашем трехязычном русско-украинско-крымскотатарском учебном тематическом словаре весь понятийный континуум разделяется в тематическом плане на 5 обширных тематических областей: **1. Человек; 2. Общество; 3. Работа, занятие, свободное время; 4. Окружающий мир; 5. Время, пространство, количество.** Далее каждая из этих областей членится последовательно на ряд понятийных

классов. Всего тематический план включает 23 понятийных класса, содержание которых составляют слова, распределенные на 185 нумерованных групп, каждая из которых имеет наименование.

При составлении словника нами был определен объем – до 5 тыс. лексических единиц. Нам известны разные примеры количества слов, группируемых в учебных тематических словарях. Так, первым из таких произведений был «Тематический русско-болгарский словарь» К.Бабова и А.Воргулева (София, 1961). В нем сгруппированы более 25 тыс. слов и выражений русского языка и дан их перевод на болгарский язык.

Практика составления подобных словарей последнего времени за рубежом показывает, что для методических целей оптимальным будет словник, включающий около 5 тыс. лексических единиц. То же подтверждает факт переиздания «Системы лексических минимумов современного русского языка» (под ред. В.В.Морковкина), в котором предельный минимум, содержащийся в 10-м списке, равен 5 тыс. лексическим единицам.

Интересным представляется наблюдение Ю.Н.Караулова. В течение одного дня в процессе говорения носитель русского языка использует приблизительно 1300 слов (лексических единиц), делая при этом от 8 до 20 тыс. словоупотреблений ежедневно [1, с.752].

Заслуживают серьезного внимания методистов и лексикографов также данные, приведенные в словаре Grund- und Aufbauwortschatz Russisch bearbeitet von Helder Oleg Vogt. Erbst Klett Verlag (Stuttgart – Dresden, 1994), о том, что 2 тыс. слов позволяют понимать 85% информации, содержащейся в нормальных текстах. Дальнейшее наращивание лексического минимума дает следующие результаты: добавление 2,5 тыс. слов покрывает дополнительно еще 10% информации, добавление же следующих 2,5 тыс. слов обеспечивает понимание еще только 5% информации [5, с.7].

Аналогичную точку зрения высказывает Д.В. Дмитриев: «Как это ни покажется парадоксальным, но именно это количество слов (менее двух тысяч) в совокупности всех своих форм, значений и сочетаний, вместе с основной служебной лексикой составляет около 90 процентов всего того, что говорится и пишется по-русски» [3, с. 3].

Приведенные данные убедительно показывают, что объем словника больше 5 тыс. лексических единиц не представляется рациональным. Если словарь нацелен на использование его в процессе обучения иностранному языку, то за обозримое время учебного процесса трудно запомнить большее количество лексических единиц. Кроме того, увеличение словника может способствовать созданию негативной установки у обучаемого по отношению к чрезмерному объему словаря. Строго говоря, словник объемом в 2,5 тыс. тематически сгруппированных лексических единиц покрывает потребности обучения иностранному языку на начальном этапе. Учитывая этот факт, мы закладываем в объем все же 5 тыс. единиц. Это позволяет обозначить перспективу последующего формирования потенциального словаря, поскольку такой подход к определению границ лексического массива дает возможность показать слова в их словообразовательных связях.

Следует отметить также, что при формировании тематических групп учитывается частеречная принадлежность слов. Поэтому в списках, представленных в словаре, присутствуют практически все основные части речи: имена существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные. Основой, на которой строятся тематические группы, являются имена существительные. Они называют элементы предметного плана и явления окружающей действительности, и поэтому логично, что именно они, как ключевые слова-стимулы, организуют «шаги», возникающие при порождении ассоциаций. В тематические группы входят также ситуативно обусловленные слова, которые должны обеспечить полноценность коммуникации. В некоторых случаях приводятся наиболее типичные словосочетания, показывающие способы употребления слова.

Необходимо отметить, что большинство слов русского языка многозначны. Если при составлении словаря многозначное слово входит в тематическую группу, оно всегда однозначно, т.е. в группе представлено только то значение многозначного слова, которое связано с темой. Таким образом снимается двусмысленность, и каждая тематическая группа представляет конкретный фрагмент реальной действительности. В связи с тем что в группе реализуется только 1 значение слова, одно и то же слово может встречаться в разных тематических группах. Например, лексическая единица блюдо входит в тематические группы 15. Еда и 25. Посуда; лексическая единица кожа – в группы 10. Части тела и 33. Одежда.

Местоимения выступают как заместители именных частей речи, поэтому они вошли в список «Структурные слова». Кроме того, в этот список собраны предлоги, союзы, частицы, вводные и вопросительные слова. Таким образом обеспечивается наличие всех элементов, которые дают возможность строить полноценное высказывание.

Предполагается, что последовательное отражение получают в создаваемом нами словаре антонимическая, синонимическая и фразеологическая ценности слова в трех описываемых языках.

Выводы. Идеографирование лексики в учебном тематическом словаре представляется задачей, сложной как в теоретическом, так и в методическом плане. Несмотря на то что существует возможность

создания разных классификаций лексических единиц, тем не менее, в основу каждой классификации должна быть положена, прежде всего, конкретная объединяющая идея. При описании необходимо учесть все наиболее существенные фрагменты языковой картины мира. Только при таком условии через тематически организованный лексический минимум в сознании обучаемого закладывается лексическое ядро языка.

Литература:

1. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. – Т.1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Астрель, АСТ, 2002. – 784 с.
2. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С.Пушкина; Отд. учебной лексикографии; Г.Ф. Богачева, Н.М. Луцкая, В.В. Морковкин, З.П. Попова; Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 768 с.
3. Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 слов. ст.: Свыше 12 000 значений / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель, АСТ, Ермак, 2003. – 989 с.
4. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – 768 с.
5. Grund- und Aufbauwortschatz Russisch bearbeitet von Helder Oleg Vogt. Erhst Klett Verlag. – Stuttgart – Dresden, 1994.

Поступила 05.03.2004 г.

СЕМАНТИКА МЕЖДОМЕТИЙ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОМОНИМИИ

Л. В. Валеева

Выявлены и описаны семантические связи междометий что и как с исходными словами – вопросительными местоимениями. Сделан вывод о семантической преемственности цепочечного типа между функциональными омонимами местоимение – частица – междометие.

Ключевые слова: функциональная омонимия, вопросительные местоимения, междометия, семантическая структура, коммуникативная структура

Виявлені та описані семантичні зв'язки вигуків що та як з вихідними словами – питальними займенниками. Зроблен висновок про семантичну спадковість ланцюгового типу між функціональними омонімами: прономінатив – частка – вигук.

Ключові слова: функціональна омонімія, питальні займенники, вигук, семантична структура, комунікативна структура

Are revealed and described the semantic bonds between interjections what, how and initial interrogative pronouns. The conclusion is made about linking semantic continuity of functional homonyms: pronoun, particle, interjection.

Key words: functional homonymy, interrogative pronoun, interjection, semantic structure, communicative structure

На основе базовых положений традиционной (структурно-семантической) грамматики в связи с развитием новой области человеческого познания – теории языковой коммуникации – создается новая модель языка, обязательным элементом которой становится человек, являющийся, по выражению Е.А. Селивановой, продуцентом языка и знания, зафиксированного в вербально-знаковых результатах человеческой деятельности [19, с. 6]. Очевидно, что составной частью исследований принципов организации грамматической системы становится описание роли различных частей речи в организации семантического пространства языка, в формировании смысловой структуры высказывания. Особый интерес представляют слова, обеспечивающие оптимальное решение коммуникативных задач, – местоимения, модальные слова, частицы, союзы и междометия.

В современной лингвистике можно выделить два основных принципа исследования междометной лексики. Сторонники первого не считают междометия лексемой из-за их неспособности вступать со словами в какие-либо отношения и выводят их за пределы частей речи и даже языка. Подобная трактовка междометных единиц восходит к работам А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского [16; 17; 23]. Традиция подобного восприятия междометной лексики отражается в самом термине «междометие» – вводимое в речь, чуждое ее синтаксическому строю (букв. «вбрасывание, вставка» в организованную речь) [24, с. 229].

По другой точке зрения, сторонниками которой являются Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, эти слова входят в общую языковую систему [4; 26; 6]. В.В. Виноградов отмечает, что отношение у междометий к категории предложения несколько иное, чем у всех других типов слов. Для междометий характерна синтаксическая обособленность [8; 9; 14; 15; 21]. Они могут формировать особые